

neprikosnovennyu-zapas-80-2011/12776-pochemu-v-postsovetskoj-belarusi-vse-menshe-govoryat-na-belorusskom-yazyke.html. – Дата доступа: 05.12.2022.

2. Мультфильм о Максиме Богдановиче презентовали в минском музее / [Электронный ресурс] / Общенациональное телевидение. – Режим доступа: <https://ont.by/special/list-data/pervyj-multfilm-o-maksime-bogdanoviche-prezentovali-v-minskom-muzee>. – Дата доступа: 05.12.2022.

3. Телия, В. Н. Очередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры / В. Н. Телия // Фразеология в контексте культуры. – М. : Языки русской культуры, 1999. – С. 13–24.

4. Голикова-Пошка, Е. В. Анимационное кино в контексте мировой анимации / Е. В. Голикова-Пошка // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўн-та. – 2009. – № 53. – С. 114–118.

5. Сальникова, Е. Пострелигиозному человеку нужно ощущение высшей реальности. Его дает компьютер [Электронный ресурс] / Е. Сальникова // Реальное время. – Режим доступа: <https://m.realnoevremya.ru/articles/96879-kulturolog-o-svyazi-kompyutera-i-srednevekovoy-ploschadi>. – Дата доступа: 15.11.2022.

6. Красных, В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология : курс лекций / В. В. Красных. – М. : Гнозис, 2002. – 284 с.

7. Гаврукович, В. В. Анимационное кино в зеркале белорусской критики (на примере журнала «На экранах» / В. В. Гаврукович // 79-я научная конференция студентов и аспирантов БГУ: материалы секции «Белорусская журналистика – 2022», Минск, 18 апр. 2022 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: О. М. Самусевич (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2022. – С. 31–35.

МЕДВЕДСКАЯ ЕЛЕНА ИВАНОВНА (E. I. MEDVEDSKAYA), кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры социальной работы БрГУ имени А.С. Пушкина (*Brest, Беларусь*); EMedvedskaja@mail.ru

УДК 159.95

ОСОБЕННОСТИ МЫШЛЕНИЯ ВЗРОСЛЫХ АКТИВНЫХ ИНТЕРНЕТ-ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

Аннотация. Статья посвящена проблеме изменения познавательных процессов как психологического последствия интернет-воздействия. Уровень обобщения мышления измерялся посредством методики «Понимание смысла метафор,

поговорок и фраз». Установлено, что мышление взрослых активных интернет-пользователей отличается от мышления взрослых, сохраняющих привычку к традиционному чтению, меньшей абстрактностью ($p \leq 0,01$). Выявленный феномен ухудшения мышления в его высшем звене реализации (абстрагирование) предлагается обозначать как когнитивную деформацию, выступающую эффектом интернет-воздействия.

Ключевые слова: Интернет-пользователи, мышление, знаковая система, сравнительный анализ, когнитивная деформация.

FEATURES OF THINKING OF ADULT ACTIVE INTERNET USERS

Abstract. The article is devoted to studying of a transformation of cognitive processes as a psychological consequence of the Internet use. Whereas to measure the level of generalization of thinking, “Understanding of metaphors and phrases with figurative meaning” method was used. According to the results of the studies, the thinking of the Internet users less abstract ($p \leq 0,01$) compared to the one of the control group. The author proposes to designate a phenomenon of the deterioration of thinking in its higher levels of implementation (abstraction) as a cognitive deformation resulted from the Internet use.

Keywords: Internet users, thinking, coding system, cognitive deformation, comparative analysis.

Регулярность практик обращения к Интернету, объективно увеличившаяся в условиях пандемии COVID 19, ускоряет формирование новой социокультурной ситуации жизнедеятельности, которая обозначается как реальность онлайн [1], смещенная реальность [2] и др. И в этой новой реальности изменяются и параметры познавательных процессов пользователей. Причем изменяются настолько заметно, что российские клинические психологи несколько лет назад обозначили в качестве проблемы необходимость пересмотра нормативных показателей в патопсихологической диагностике [3]. Применение классических методик исследования мышления («Классификация предметов», «Пиктограмма», «Толкование пословиц») в группе из 50 здоровых человек в возрасте от 20 до 39 лет обнаружило у них такие характеристики мышления, которые авторы по аналогии с известной работой З. Фрейда охарактеризовали как «патопсихологию обыденной жизни». К таким характеристикам относятся: снижение критичности к результатам своей деятельности, нейродинамические расстройства (усталость, сложность вработываемости, трудности концентрации на заданиях и др.), непоследовательность и разноплановость мышления, а также его эгоцентричность.

Не менее интересные данные получены и в другом клиническом исследовании [4], в котором посредством методики «Четвертый лишний» было установлено отсутствие отличий в выборе признаков для классификации в группах молодых людей (17–25 лет) мужского пола, имеющих шизотипическое расстройство и являющихся здоровыми. Последние продемонстрировали ориентацию на второстепенные, нестандартные свойства объектов, которая традиционно рассматривается в качестве диагностического показателя «расстроенного» мышления. Обнаружен-

ную специфику мышления исследователи характеризуют как псевдопатологические феномены, понимая под ними нарушения мышления, аналогичные патологическим (при шизофреническом синдроме), но имеющие культурно-историческую природу [5]. На высоком уровне статистической достоверности установлена высокая степень распространения этих феноменов у молодых людей по сравнению со взрослыми, выросшими в доцифровую эпоху. Если мышление взрослых соответствует конвенциональной иерархии родовых и видовых признаков, то в мышлении молодых людей они равнопорядковы.

Таким образом, результаты существующих исследований (пока единичных) свидетельствуют, что мышление молодых людей (или поколения Z – ровесников Интернета) отличается от мышления взрослых. Однако можно предположить, что мышление последних также изменяется в результате веб-воздействия. Судя по жизненной фактологии, которая не демонстрирует массовый рост интеллектуальных способностей у взрослых, являющихся активными интернет-пользователями, сомнительно, что эти изменения имеют позитивную валентность. Наиболее последовательно идею о наличии в ИКТ некоторого патогенного фактора отстаивает А.Ш. Тхостов с коллегами [6]. Отказ от идеи о принципиальной нейтральности интернета ученые объясняют ее существенными отличиями от более ранних технологий: если предыдущие технологии расширяли функции человека вовне [7], то информационные «способны заменять или подменять его высшие психические функции» [6, с. 46]. Последствием широкого использования различных заменителей когнитивных функций человека (калькуляторов, программ проверки орфографии, навигаторов и др.) в широком социальном контексте выступает ситуация «неосредневековья, когда неграмотность населения компенсировалась визуальными иллюстрациями» [6, с. 46].

Л.С. Выготским в рамках генетического закона предельно ясно сформулированы направления изменения высших психических функций «...развитие идет снизу вверх, а распад – сверху вниз» [8, с. 173]. Относительно обсуждаемой проблемы данный закон можно конкретизировать следующим образом: если Интернет оказывает некоторое деструктивное воздействие на мышление взрослых, то наиболее уязвимыми для него окажутся самые сложные, наиболее поздно формирующиеся в онтогенезе компоненты данной психической функции. Поэтому целью настоящего исследования является установление специфики обобщения мышления у взрослых активных интернет-пользователей.

Организация исследования

Исследование осуществлялось на протяжении 2020–2021 гг. Всего в нем приняло участие 385 респондентов, отвечающих следующим критериям:

- возраст старше 35 лет, т. е. завершение основных циклов когнитивного развития в доцифровую эпоху;
- наличие высшего образования;
- профессиональная деятельность в сфере интеллектуальных профессий (педагоги, инженеры, экономисты, библиотекари и др.);
- выполнение функциональных обязанностей, связанных с получением, обработкой и трансляцией информации в разных формах: бумажной и цифровой.

Эти критерии обеспечивают необходимый для получения обоснованных выводов контроль по выборке исходного, довольно высокого уровня сформирован-

ности мышления у испытуемых. Из этой общей выборки посредством анкетирования, направленного на выявление информационных привычек респондентов, было организовано две выборки для сравнительного анализа:

1) читатели ($n = 50$; возраст $46,5 \pm 5,3$; 19 мужчин и 31 женщина), т. е. лица, сохраняющие в своей жизнедеятельности привычку традиционного бумажного чтения (именно их незначительным количеством и объясняется некоторая переизбыточность общец выборки);

2) активные интернет-пользователи ($n = 50$; возраст $45,7 \pm 4,4$; 19 мужчин и 31 женщина), лица, обращающиеся к печатному слову только под давлением обстоятельств.

В настоящем исследовании использовался стимульный материал, предлагаемый С.Я. Рубинштейн в методике «Понимание смысла метафор, поговорок и фраз» [12, с. 119–123]. Он представляет 6 метафор и 10 пословиц, к которым предлагаются объясняющие их наборы из 14 фраз, часть из которых является избыточной, что и обнаруживает возможные слабости мышления.

Результаты и их обсуждение

В таблице 1 отражено количество неправильного толкования метафор в группах читателей и активных интернет-пользователей (усредненное для каждой метафоры).

Таблица 1. – Количество ошибок в понимании метафор

Группа	Метафора						М
	Золотая голова	Железный характер	Ядовитый человек	Каменное сердце	Зубастый парень	Глухая ночь	
Читатели	0,04	0,04	0,08	0,1	0,08	0,04	0,06
Активные интернет-пользователи	0,06	0,08	0,48	0,5	0,72	0,68	0,42

Анализ данных таблицы 1 демонстрирует, что меньшее количество ошибок допущено в группе читателей. Сравнение профилей оценок подтверждает достоверность различий: $t=3,3$ при $t=3,17$ для $p \leq 0,01$.

Наименьшее количество ошибок было допущено респондентами относительно метафор «золотая голова» (1) и «железный характер» (2). Вероятно, это объясняется не только их широкой известностью (особенно среди интеллигенции, каковой и являются участники исследования), но и наличием совершенно разнородного, можно сказать, непересекающегося содержания, относящегося к разным личностным характеристикам (интеллекту и характеру). Ошибки в двух группах имеют одинаковый характер, заключающийся в буквальном понимании смысла, а именно «Художник сделал статую с золотой головой» и «Железо тверже меди».

Большие затруднения, особенно у активных интернет-пользователей, вызвали интерпретации двух близких по смыслу метафор «ядовитый человек» (3) и «каменное сердце» (4), имеющих явно выраженную негативную коннотацию

личности. В группе активных интернет-пользователей обе метафоры фактически одинаково часто толковались как «Человек, имеющий камень за пазухой», что говорит о неточностях и соскальзываниях мышления. Но также одинаково часто фиксировалась и невозможность постижения переносного смысла метафоры. Эта конкретность мышления, неумение вычленить главную мысль выражались в ответах «Его укусила ядовитая змея», «Больной вместо лекарства глотнул яду» (для метафоры «ядовитый человек») и «Человек высек на скале каменное сердце» (соответственно, для выражения «каменное сердце»).

Еще более существенные проблемы у активных интернет-пользователей вызвали две последние предложенные для толкования метафоры «зубастый парень» и «глухая ночь», которые не имели соответствия в предлагаемом списке фраз. Участники из выборки читателей также допустили некоторые ошибки, заключающиеся в толковании «зубастого парня» как человека с сильным характером (соскальзывания) и одну ошибку в ассоциировании «глухой ночи» с железной дорогой. Ошибки активных интернет-пользователей имели более разнообразный характер. Здесь присутствовали как нецеленаправленность и диффузность мышления, состоящие в трансформации инструкции на соотнесение смыслов (для метафоры «зубастого парня» это ответы «Он всегда с камнем за пазухой», «Сильный характер», «Злой человек»; для метафоры «глухая ночь» это ответ «Черствое сердце»), так и буквальность мышления («У Ивана были крепкие и здоровые зубы»).

Иллюстрацией нарушений обобщения может выступать протокол представителя выборки активных интернет-пользователей (рисунок 1).

Содержание представленного протокола свидетельствует, что респондентка правильно истолковала смысл почти всех метафор. Исключением является метафора «зубастый парень», к которой, помимо неверного переносного значения, приписывается и конкретное значение. Но при этом только к первой метафоре безошибочно подобрана фраза «Умная голова».

Ко второй метафоре «железный характер», помимо правильного переносного значения «Сильный характер», приписывается также и конкретное «Железо тверже меди».

К третьей метафоре «ядовитый человек» подобрано выражение «Он всегда с камнем за пазухой». Следующая метафора близко по смыслу, но ошибочно трактуется как «Злой человек». Допущенные ошибки могут свидетельствовать также о некоторой персеверации мышления, проявляющейся в неразличении нюансов смысла.

К двум последним метафорам, представленным в протоколе на рисунке 1, которые не имеют правильных трактовок из предлагаемого списка выражений, респондентка подбирает следующие. Для «зубастого парня» конкретные предложения: «Человек высек на скале сердце», «У Ивана были крепкие и здоровые зубы». Метафора «глухой ночи» интерпретируется как «черствое сердце».

Таким образом, у данной участницы исследования фиксируются как снижение обобщения (выражающееся в понимании смысла метафор буквально, через аналогичные предметы), так и искажения обобщения (закрывающиеся в нелепых, паралогичных заключениях).

Метафора	Номера фраз	Объяснение сходства
Золотая голова	1	Умный человек
Железный характер	5, 6	Может пройти через любые испытания, со всем справиться
Ядовитый человек	12	Человек от которого можно ждать чего плохого
Каменное сердце	9	Не способен к состраданию, способен к мщению!
Зубастый парень	14. 4.	Парень с зубами короля. Смож сделать то что не все и по зубам!
Глухая ночь	11.	Глух к чужой беде

**Рисунок 1. – Пример бланка «Понимание смысла метафор»
(женщина, 43 года, активный интернет-пользователь)**

Результаты обработки второй части методики, состоящей в анализе понимания взрослыми пословиц, представлены в таблице 2

Таблица 2. – Количество ошибок в понимании пословиц

№	Пословица	Группа	
		Читатели	Активные интернет-пользователи
1	Куй железо, пока горячо.	0,48	0,68
2	Цыплят по осени считают.	0,2	0,54
3	Нечего на зеркало пенять, коли рожа крива.	0,32	0,46
4	Не красна изба углами, а красна пирогами.	0,38	0,84
5	Лучше меньше, да лучше.	0,3	0,66
6	Взялся за гуж, не говори, что не дюж.	0,6	0,9
7	Тише едешь, дальше будешь.	0,16	0,6
8	Не в свои сани не садись.	0,2	0,76
9	Не все то золото, что блестит.	0,16	0,54
10	Семь раз отмерь, а один раз отрежь.	0	0,58
М		0,28	0,59

Анализ данных таблицы 2 показывает, что группа читателей с данной частью задания также справилась лучше, чем группа активных интернет-пользователей. Достоверность различий в правильности выполнения подтверждается при сравнении усредненных профилей допущенных ошибок ($t_{эмп}=5,4$ при $t_{крит}=2,88$ для $p \leq 0,01$).

Необходимо также отметить, что максимальное количество ошибок представителями двух групп допущено по отношению к пословицам 1, 4 и 6, которые не имели адекватной трактовки в списке предлагаемых фраз, т. е. изначально представляли собой тот самый избыточный материал, провоцирующий испытуемых на нецеленаправленное и диффузное мышление.

Таким образом, анализ материалов толкования метафор и поговорок продемонстрировал наличие ошибок в понимании их переносного смысла в двух группах участников исследования. Однако статистически достоверно лучше с предложенными заданиями справились читатели, что позволяет сделать общий вывод о присутствии у них более высокого уровня абстрактности мышления, целенаправленности и дифференцированности суждений по сравнению с активными интернет-пользователями. В целом выявленные в настоящем исследовании особенности мышления взрослых активных интернет-пользователей (ассоциативность, нецеленаправленность, эгоцентричность и др.) соответствуют установленным в других исследованиях [3–5] характеристикам мышления представителей поколения Z. Следовательно, активные веб-практики нарушают процессы мышления не только у молодых людей, но и у взрослых.

В качестве объяснения зафиксированных у активных интернет-пользователей нарушений мышления можно предполагать изменения знаковой системы, заключающиеся в вытеснении письменного кода образным. Указанные тенденции стали заметны уже несколько десятилетий назад благодаря распространению ТВ-технологии, преемником которой является Интернет. Эти изменения позволяют считать технически сконструированный, мультимодальный образ (или медиаобраз) ведущим культурным знаком в современных социокультурных условиях. Соответственно, медиаобраз становится основным посредником в реализации пользователем различных видов интернет-активности.

Итоги проведенного автором теоретического анализа, направленного на выявление особенностей ведущих знаков в традиционной/печатной культуре и современной/смешанной реальности, отражены в таблице 3.

Таблица 3. – Сравнительная характеристика ведущих знаков

№	Основание для сравнения	Культурный знак	
		Письменное слово	Медиаобраз
1	Способ производства	различный (как технический, так и «ручной»)	технический
2	Скорость	индивидуальная, регулируется читающим/пишущим	высокая, навязывается устройством
3	Функция в познании	обобщение	конкретизация, наглядность
4	Характер информации	пропозиционный	репрезентативный, иконический
5	Форма информации	стабильная, устойчивая	изменяющаяся, непостоянная
6	Режим мозговой активности	бета-ритм	альфа-ритм (ТВ); тета-ритм (кибер-игры)
7	Ведущий психический процесс обработки информации	мышление (селективный отбор материала, анализ и др.)	восприятие (распознавание паттернов)

Данные сравнительного анализа, содержащиеся в таблице 3, позволяют предполагать, что печатное слово и медиаобраз обладают разной силой в качестве именно культурных знаков, позволяющих субъекту «овладевать» своими натуральными функциями. И печатное слово продолжает поддерживать окультуренную функцию взрослого на достаточно высоком уровне ее реализации. А медиаобраз ее в прямом смысле расслабляет, «растренировывает», что и вызывает ее «распад» в соответствии с генетическим законом Л.С. Выготского.

Заключение. Проведенный сравнительный анализ показывает, что у активных интернет-пользователей статистически достоверно зафиксированы снижение и искажение обобщения, выражающееся в трудностях вычленения главной мысли во фразе конкретного содержания.

Выявленные различия подтверждают верность высказанной гипотезы о наличии деструктивного влияния интернет-практик на мышление его активных пользователей. Обнаруженный феномен ухудшения мышления в его высших звеньях (логичность и абстрагирование) можно зафиксировать как когнитивную деформацию. Эта деформация заключается в изменении структуры высшей психической функции, а именно, постепенном вытеснении более сложных ее компонентов (связанных со словом, выполняющим обобщающую функцию) более простыми, генетически ранними компонентами (преимущественно связанными с образами, выполняющими функцию наглядности и конкретизации).

Список использованной литературы:

1. Floridi, L. 4-TH revolution: How the infoshere is reshaping human reality / L. Floridi. – Oxford : Oxford University Press, 2014. – 248 p.
2. Milgram, P. Taxonomy of mixed reality visual displays / P. Milgram, A. F. Kishino // IEICE Transactions on Information and Systems. – 1994. – № E77-D (12). – P. 1321–1329.
3. Султанова, А. С. К проблеме нормативных показателей в патопсихологической диагностике [Электронный ресурс] / А. С. Султанова, И. А. Иванова // Клини. и спец. психология. – 2017. – Т. 6, № 2. – С. 83–96. – Режим доступа: https://psyjournals.ru/files/86348/Sultanova_Ivanova.pdf. – Дата доступа: 20.10.2019.
4. Кобзова, М. П. О некоторых особенностях вербально-логического мышления в норме и при шизотипическом расстройстве [Электронный ресурс] / М. П. Кобзова, Н. В. Зверева, О. А. Щелокова // Клинич. и спец. психология. – 2018. – Т. 7, № 3. – С. 100–118.
5. Грекова, А. А. Особенности мышления представителей «цифрового поколения» / А. А. Грекова // Вестн. ЮУрГУ. Сер. «Психология». – 2019. – Т. 12, № 1. – С. 28–38.
6. Тхостов, А. Ш. Психическое здоровье в контексте информационного общества: к вопросу об изменениях в патогенезе и патоморфозе заболеваний (на примере нарушений цикла «сон – бодрствование») / А. Ш. Тхостов, Е. И. Рассказова, В. А. Емелин // Консультатив. психология и психотерапия. – 2019. – Т. 27, № 3. – С. 44–60.
7. Маклюэн, М. Понимание медиа: внешние расширения человека : пер. с англ. / М. Маклюэн. – М. : Жуковский : КАНОН-пресс-Ц : Кучково поле, 2003. – 464 с.

8. Выготский, Л. С. Психология и учение о локализации психических функций / Л. С. Выготский // Собр. соч. В 6 т. Т. 1. Вопросы теории и истории психологии. – М. : Педагогика, 1982. – С. 168–174.

Можейко Марина Александровна (М. А. Можейко), доктор философских наук, профессор Белорусского государственного университета культуры и искусств (г. Минск, Республика Беларусь) marina-mojeiko@yandex.by

УДК 130.2

ЭТНОС И ИДЕНТИЧНОСТЬ: КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК ЭВОЛЮЦИОННЫЙ РЕСУРС В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В развитии мировой системы наступил новый этап, в рамках которого глобализационные процессы порождают новые вызовы и риски. В условиях современного этапа глобализации идентичность социального организма обретет статус его эволюционного ресурса, что делает актуальным выявление базовых механизмов ее сохранения в реалиях современных глобальных вызовов. В свете этого в статье показана роль культурного наследия этноса в деле сохранения этно-национальной идентичности, обосновывается необходимость опоры на этнокультурное наследие в системе образования и воспитания.

Ключевые слова: современный этап глобализации, эволюционный ресурс, этнокультурная идентичность, культурное наследие этноса.

ETHNOS AND IDENTITY CULTURAL HERITAGE AS AN EVOLUTIONARY RESOURCE IN THE ERA OF GLOBALIZATION

Abstract. A new stage has begun in the development of the world system, in which globalization processes give rise to new challenges and risks. In the conditions of the current stage of globalization, the identity of a social organism will acquire the status of its evolutionary resource, which makes it relevant to identify the basic mechanisms for its preservation in the realities of modern global challenges. In light of this, the article shows the role of the cultural heritage of an ethnos in the preservation of ethno-